

Си Цзэ разглядывал красивое, благородное лицо доктора. Первая мысль, промелькнувшая в голове, была до обидного простой:

«И почему я на него совсем не похож?»

Сэсиуэнь, видя крайнее замешательство мальчика, в растерянности взъерошил волосы. С кем угодно другим доктор держался бесстрастно, словно каменное изваяние, но перед собственным сыном совершенно терялся и не знал, как подступить к разговору. Немного помолчав, он наконец выдавил:

— Если... если ты не веришь, мы можем провести генетический тест.

Си Цзэ качнул головой:

— Нет, я верю. Просто... это слишком неожиданно.

«Я-то думал, где-то в небытии растворилась моя мать, которую я никогда не видел, а тут вдруг — отец. Свалился как снег на голову»

Впрочем, если пораскинуть мозгами, ничего сверхъестественного в этом не было. Наука давно ушла вперёд: мужчины могли заводить общих детей с помощью искусственного синтеза эмбрионов и генетического моделирования. Никакого суррогатного материнства — плод от начала до конца созревал в инкубационной капсуле. Единственным минусом такого метода оставалось то, что выращенные в пробирке дети рождались физически слабее тех, кого матери вынашивали под сердцем положенные десять месяцев.

Доктор внимательно вглядывался в лицо мальчика, пытаясь уловить малейшую перемену в его настроении. Си Цзэ потёр ладонями щёки, сгоняя оцепенение, и спросил:

— Как... как вас зовут?

— Сэсиуэнь, — мужчина на мгновение замялся, а затем добавил: — Сэсиуэнь Колок.

Си Цзэ опешил ещё сильнее.

Фамилия Колок уходила корнями в глубокую древность. Но по-настоящему особенной её делало вовсе не благородное происхождение, а то, что этот род тоже обладал редчайшим даром — родословным талантом.

Во всей исследованной галактике гремела слава лишь о трёх великих династиях, наделённых этим редким генетическим благословением: императорской семье Морисон, благородном семействе Колок и семье Мэй. Существовала, конечно, ещё и скрывающаяся в тени семья Си,

но о её талантах знали единицы.

Даже если его новоиспечённый отец принадлежал к боковой ветви, кровь в его жилах текла исключительная.

Заметив красноречивую реакцию мальчика, Сэсиуэнь тут же спросил:

— Ты слышал о семье Колок?

Си Цзэ робко кивнул.

Доктор поджал губы, в его глазах промелькнула тень сомнения:

— Си Чжунмин... он когда-нибудь рассказывал тебе обо мне?

Си Цзэ колебался и покачал головой:

— Нет. У него ведь... у него же есть законная жена. А вы...

Мальчику до смерти хотелось прояснить характер их отношений. Законная супруга Си Чжунмина была его первой и единственной официальной пассией. Насколько знал Си Цзэ, слухов об интрижках главы семейства на стороне никогда не возникало — хотя, возможно, от него их просто скрывали. Но ведь статус Сэсиуэня неизмеримо выше, чем у жены Си Чжунмина! Зная алчную и практичную натуру этого человека, трудно было поверить, что он добровольно отказался бы от столь влиятельного союза.

Может, семья Колок вмешалась и запретила им быть вместе?

В голове Си Цзэ мгновенно пронёсся целый сценарий трагического романа на сотню тысяч слов. Однако, переводя взгляд с утончённого, породистого лица Сэсиуэня на мысленный образ Си Чжунмина, он не мог отделаться от ощущения, что прекрасную розу пытались укоренить в куче навоза.

— Нас ничего не связывает, — сухо отрезал Сэсиуэнь.

Си Цзэ облегчённо перевёл дух. Слава богу, роза уцелела, навозная куча осталась в стороне. Но если между ними не было чувств, как на свет появился он сам? Искусственное зачатие для двоих мужчин — процедура дорогостоящая и юридически сложная. К тому же оба принадлежали к элите. Без их личного, задокументированного согласия никто бы не посмел использовать их генетический материал.

Сэсиуэнь удивлённо приподнял брови, заметив явное облегчение на лице сына. Доктору и самому было нелегко давать объяснения — ведь появление Си Цзэ на свет не было плодом пылкой любви. Прежде он, конечно, порой вспоминал о существовании ребёнка, но глубокой привязанности не испытывал. Лишь теперь, когда мальчик стоял прямо перед ним, в груди затеплилось настоящее, щемящее отцовское чувство.

Сэсиуэнь почти не общался с детьми, но смутно догадывался, что нормальный ребёнок обычно мечтает о любящих родителях. Почему же реакция его собственного чада оказалась настолько странной?

— Си Чжунмин... он плохо с тобой обращался? — вспомнив, с каким жаром Си Цзэ отрекся от родства с семьёй Си, Сэсиуэнь нахмурился. Да и какие тут могли быть сомнения? Относись к нему родственники по-человечески, разве оказался бы он здесь?

Сын Короля звёздных пиратов прозябает на Богом забытом Хоторне!

Гнев горячей волной поднялся в груди доктора. В своё время лишь суровые обстоятельства вынудили его отказаться от прав на опеку. И что в итоге?

Си Цзэ ненадолго умолк, устремив взгляд в пол, а затем тихо, но твёрдо произнёс:

— Они меня за человека не считают. Разыскали только ради того, чтобы сделать донором для Си Хана. Я к ним ни за что не вернусь.

— Донором? — Сэсиуэнь побледнел от ярости. — Как... как ты жил все эти годы? Расскажи мне всё. Впрочем, нет, здесь оставаться нельзя. Уходим. Ты едешь со мной.

Взгляд доктора скользнул по не по-детски серьёзному лицу мальчика. Девятилетний ребёнок не должен рассуждать столь зрело и холодно — за этим явно крылась тяжёлая личная драма.

Си Цзэ послушно последовал за ним. Весь этот неожиданный побег из исследовательского института казался зыбким сном.

«С тех пор как я переродился, моя жизнь превратилась в безумный калейдоскоп событий. Интересно, какие сюрпризы ждут меня дальше?»

Перед уходом Сэсиуэнь сменил белый лабораторный халат на элегантный повседневный костюм, подчеркнувший его статную фигуру и безупречную выправку.

«Даже если бы он не был моим отцом, — размышлял Си Цзэ, со стороны разглядывая мужчину, — трудно представить, чтобы такой видный, утончённый и гениальный человек обратил внимание на Си Чжунмина. Тот хоть и не урод, но до Сэсиуэня ему как до луны пешком. Да и к тому же он — просто редкая мразь»

Они покинули институт без малейших препятствий. Раньше Си Цзэ подозревал, что Сэсиуэнь держат здесь силой, заставляя проводить генетические изыскания под дулом пистолета. Однако уровень доступа доктора внутри комплекса оказался настолько высок, что эта теория рассыпалась в прах.

«Значит, этот тип, Дайна, ведёт какую-то свою, мутную игру?»

Пока мальчик предавался размышлениям, Сэсиуэнь незаметно привёл его в роскошный детский бутик. Доктор ласково потрепал сына по макушке и улыбнулся:

— Сначала обновим твой гардероб и купим всё необходимое.

За этим последовал сокрушительный марафон по магазинам. Сэсиуэнь скупал вещи охапками, не глядя на ценники. Даже Си Цзэ, на чьём счету сейчас лежала кругленькая сумма, почувствовал лёгкую душевную боль от такой расточительности. Он попытался вежливо отказаться, но стоило Сэсиуэню помрачнеть и с тихой грустью в голосе спросить, неужели сын его стыдится, как Си Цзэ мгновенно капитулировал.

Покупок оказалось так много, что пришлось оформить доставку на дом. Налегке они вернулись к припаркованному у торгового центра транспорту. Сэсиуэнь пилотировал изящный микрозвёздный корабль, в кабине которого Си Цзэ впервые за долгое время почувствовал себя в полной безопасности.

Дом доктора поражал своими масштабами — поместье семьи Си на его фоне казалось скромным пригородным коттеджем. Когда корабль пошёл на посадку и Си Цзэ разглядел роскошные ворота, украшенные изящной резьбой, он широко раскрыл глаза от изумления.

Но настоящий шок ждал его у самого порога.

На подъездной дорожке стоял мужчина. Тот самый Дайна, который совсем недавно бесцеремонно упёк его в лабораторию.

«Постойте-ка... Этот гад держит в руках букет алых роз и поджидает моего новоявленного папашу у входа? Это ещё что за новости?!»

<http://bllate.org/book/18340/1793533>